

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ли Вэньлу «Нормативная составляющая коммуникативного поведения в русской языковой традиции (на материале фразеологии)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

В одной из актуальных в современных лингвистических исследованиях является проблема описания парадигмы речевого поведения человека в разных лингвокультурах, что во многом обусловлено развитием коммуникативной лингвистики, активизацией контрастивных, сопоставительных исследований в сфере межкультурной коммуникации.

Термин « коммуникативное поведение», будучи сложным и многогранным понятием, в коммуникативистике трактуется расплывчато. На это указывает, во-первых, отсутствие четкого определения самого понятия « коммуникативное поведение», во-вторых, многообразие используемых терминов для обозначения этого феномена (речевое поведение, вербальное поведение, языковое поведение, словесное поведение, коммуникативное поведение и др.), в-третьих, неоднозначная оценка данного феномена в лингвистических работах.

В настоящее время ведутся дискуссии о коммуникативной сущности речевого поведения, его субстанциальных характеристиках и составляющих переменных, от которых зависит характер использования коммуникативных стратегий и тактик, характеризующих особенности речевого поведения того или иного этноса. Кроме того, для построения полной парадигмы коммуникативного поведения необходим учет факторов, связанных с условиями и причинами порождения интенций коммуникантов, а также с особенностями их взаимодействия в интеракции.

Нормативная составляющая коммуникативного поведения любого этноса наиболее ярко представлена в народной идиоматике, транслирующей сложившиеся веками стереотипы общения, традиционные для данной лингвокультурной общности.

Все отмеченные аспекты определяют несомненную **актуальность** рецензируемого диссертационного исследования Ли Вэньлу

В центре внимания автора находится выявление и разностороннее комплексное описание нормативной составляющей, определяющей национальное своеобразие коммуникативного поведения русского этноса, отраженное в его идиоматике.

Избранный диссертантом ракурс рассмотрения коммуникативного поведения в русской языковой традиции на фразеологическом материале (на фоне китайских соответствий) определил **научную новизну** исследования, которая состоит в том, что впервые комплексному лингвокультурологическому анализу и теоретическому осмыслению подвергается коммуни-

кативное поведение как сложный многоаспектный лингвопрагматический феномен, описываемый с учетом культурно-речевого, нравственно-прагматического и речедеятельностного аспектов.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования заключается в том, что в нем представлена концепция речевого поведения этноса в ситуациях бытового общения, отраженная в русской фразеологии, с позиций лингвокультурологии и лингвопрагматики с учетом последних достижений смежных лингвистических направлений. В работе последовательно выделены и детально описаны нормативные требования к самому процессу общения, зафиксированные во фразеологических единицах, доминирующие речеповеденческие стратегии и тактики, конкретные максимы, предписывающие коммуникативное поведение участников коммуникации, что позволяет достаточно полно, системно представить парадигму речевого поведения русских в ситуации повседневного общения.

Полученные результаты, в частности, верификация методики комплексного анализа фразеологизмов русского языка (на фоне китайских соответствий), вербализующих нормативную составляющую коммуникативного поведения русских, закрепленную языковой традицией в данной лингвокультурной среде, имеют несомненную **практическую значимость** как аналог для сопоставительного исследования идиоматики других языков.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, базируется как на основательной теоретико-методологической базе исследования, так и на весьма репрезентативном языковом материале, извлеченном из различных лексикографических источников русского и китайского языков.

Композиционная структура диссертации отражает логику комплексного разноаспектного подхода к анализу русской идиоматики, репрезентирующей обусловленное традициями народной культуры представление о нормах коммуникативного поведения.

Остановимся подробнее на основных положениях диссертации и наиболее значимых результатах.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологическая база, материал и методы исследования; четко и последовательно формулируются основные положения, выносимые на защиту, степень обоснованности которых не вызывает возражений.

В теоретической части работы определены базовые для исследования понятия «коммуникативное поведение», «фразеологизм», «культурный код», «культурная коннотация», «максима», «адресант», «адресат», «говорящий», «слушающий» и обозначены основные подходы к анализу фразеологизмов, отражающих стереотипное представление русского этноса о нормах коммуникативного поведения.

Предложенная автором в данной части диссертационного исследования модель комплексного анализа фразеологизмов, характеризующих особенности коммуникативного поведения русского этноса, обладает объяснительной силой и представляет собой последовательность хорошо продуманных и удачно взаимодополняющих друга процедур анализа языкового материала, обеспечивающих его глубину и определяющих дальнейшую логику научного исследования.

В качестве замечаний отметим, что при характеристике базовых понятий фразеологии в рамках данной главы, на наш взгляд, следует уделить внимание такой особенности фразеологического значения, значимой для комплексного анализа данных языковых единиц в исследовании автора, как его семантической нечеткости, «диффузности» (см. работы Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшовой, В.Н. Телия и других исследователей), обусловленной образным основанием фразеологизма как знака вторичной номинации, что приводит к «бифукации» (термин В.Н. Телия), то есть к пересечению, совмещению в денотативном компоненте значения фразеологизма признаков различных классов – речевого поведения и эмоционального состояния, речевой деятельности и характеристики лица.

Во второй главе диссертации «Культурно-речевой аспект коммуникативного поведения во фразеологическом освещении» автор последовательно характеризует наиболее значимые с культурно-речевой точки зрения функции языка, нашедшие свое воплощение в образном основании исследуемых фразеологизмов, и обоснованно выделяет в качестве доминирующей во фразеологической номинации функцию воздействия, которая в русской идиоматике получает амбивалентную оценку.

Справедливо отмечая, что в русской идиоматике представлены наиболее значимые с культурно-речевой точки зрения функции языка – коммуникативная и воздействующая, диссертант указывает, что о коммуникативной функции языка речь идет только в поговорках, а на характеристике воздействующей функции языка в основном специализируются фразеологизмы. Нам бы хотелось уточнить, чем это обусловлено? Связано ли это с особенностями знаковой функции поговорок и фразеологизмов?

В данной главе последовательно выделяются и развернутую характеристику с удачным использованием методики лингвокультурологического комментария получают закрепленные в качестве нормативных в русской идиоматике такие коммуникативные качества речи, как правильность, точность и ясность, логичность, выразительность, уместность, чистота, содержательность и краткость.

Однако вызывает замечание включение некоторых фразеологизмов (см. Приложение 1 о коммуникативных качествах речи), в определенную подгруппу. В частности, на каком основании фразеологизм *от слова до слова* (с.304) оказался в подгруппе «логичность как коммуникативное качество речи», а не в подгруппе «точность речи» (ср. синонимичный ему

фразеологизм *слово в слово*, отнесенный автором к группе «точность как коммуникативное качество речи»); фразеологизм *язык до кабака доведет* одновременно вошел в состав подгруппы «фразеологизмы о коммуникативной функции языка» и «фразеологизмы о воздействующей функции языка» (с.200; с.203)? Полагаем, что при систематизации языкового материала автору следует обратить внимание на диффузность значения фразеологизма как языкового знака, его осложненность различного рода коннотативными наслоениями, на что выше было уже указано в отзыве.

Особый интерес представляют **третья и четвертая главы** диссертации, исследующие фразеологический материал в нравственно-прагматическом и речедетальностном аспектах, в которых акцентируется внимание на коммуникативном поведении участников коммуникации – адресанте и адресате, говорящем и слушающем.

Хорошо проведенный лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов в сопоставлении с фразеологизмами китайского языка позволил автору выявить детерминированные культурными установками этноса основные этические максимы коммуникативного поведения, регламентирующие нормы и правила поведения обоих коммуникантов (адресанта и адресата) и способствующие успешности и эффективности этого общения.

Анализ нормативной составляющей коммуникативного поведения во фразеологическом составе русского языка позволил отчетливо обозначить в диссертационном исследовании общепринятые максимы коммуникативного поведения русских, а также выявить и охарактеризовать национальные особенности этого поведения.

В работе справедливо отмечается, что в русской и китайской культуре разную значимость имеют качества хорошей речи. Так, качества правильности и логичности речи, значимые для идиоматики русского языка, оказались не зафиксированными в идиоматике китайского языка.

В качестве национально специфической особенности русского коммуникативного поведения автор выделяет максиму искренности, расположенности к общению. У русского человека душа нараспашку. А какие максимы коммуникативного поведения доминируют в китайской культуре?

В данной части работы сделаны обоснованные выводы о том, что фразеологизмы, характеризующие коммуникативное поведение, свидетельствуют об амбивалентном отношении русских к этическим максимам. Этические максимы коммуникативного поведения, в частности, такие, как установка на скромность, на правдивость речи, репрезентируемые русской идиоматикой, носят в большей степени рекомендательный, а не запретительный характер. Что по этому поводу можно сказать относительно китайской идиоматики?

Поскольку общение предполагает совместную деятельность партнеров, закономерным и значимым для работы является обращение автора к выявлению зафиксированных в русской

идиоматике речеповеденческих максим, предписывающих каждому из коммуникантов (говорящему и слушающему) следовать конкретным правилам коммуникативного поведения.

Максимы говорящего и слушающего последовательно выделены и подробно описаны в четвертой главе диссертации.

На протяжении всей исследовательской части работы лингвистически корректно и детально анализируется метафорика фразеологизмов, репрезентирующих особенности коммуникативного поведения русского этноса на фоне китайских соответствий.

Умелое владение процедурой лингвокультурологического анализа исследуемых фразеологизмов позволило диссертанту выделить систему значимых для русской и китайской номинативной традиции культурных кодов, в которых образно осмысляется нормативная составляющая коммуникативного поведения этих народов. Автор обоснованно в опоре на сопоставительный анализ значительно по объему языкового материала приходит к выводам о том, что в русской идиоматике для характеристики коммуникативного поведения чаще используются предметный, зооморфный и телесный коды культуры, в то время как для идиоматики китайского языка наиболее продуктивным является природный код культуры.

Высокой оценки заслуживает глубина лингвистического анализа, умение автора убедительно, учитывая особенности языкового явления и ракурс его рассмотрения, систематизировать обширный и сложный по своей номинативной природе фразеологический языковой материал.

Структура и оформление диссертации и автореферата полностью соответствует жанровым особенностям научного текста. Каждая глава завершается продуманными и четкими выводами.

Заключение к работе представляет собой компактное обобщение полученных результатов и намечает перспективы исследования.

Высказанные замечания и соображения не затрагивают концептуальных моментов анализируемой диссертации, которая выполнена на высоком научном уровне, демонстрирующем эвристические возможности методики комплексного анализа фразеологизмов в лингвокультурологическом и лингвопрагматическом аспектах.

Автореферат в полной мере отражает содержание и структуру диссертационного исследования.

Список публикаций Ли Вэньлу отвечает стандартам, предъявляемым к работам данного типа.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация Ли Вэньлу «Нормативная составляющая коммуникативного поведения в русской языковой традиции (на материале фразеологии)» представляет собой самостоятельное завершённое исследование актуальной проблемы, обладает несомненной научной новизной, теоретической и практической значимо-

стью, в полной мере соответствует требованиям п.9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук, доцент

Г.А. Зуева

05.05. 2018

Зуева Татьяна Алексеевна

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, оф. 281

Телефон: (8343) 235-76-64

Адрес электронной почты: zta51@yandex.ru

Место работы: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», доцент кафедры общего языкознания и русского языка»

